

ЭЛИС
ПЕТЕРСОН

МУЖЧИНА
С ПОНЕДЕЛЬНИКА
ПО ПЯТНИЦУ

Москва
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
П29

Alice Peterson
MONDAY TO FRIDAY MAN

© Alice Peterson, 2011
This edition is published by arrangement with Aitken Alexander Associates Ltd and The Van Lear Agency CCL

Перевод с английского Е. Новиковой
Художественное оформление Е. Ененко

Петерсон, Элис.

П29 Мужчина с понедельника по пятницу / Элис Петерсон ; [пер. с англ. Е. А. Новиковой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Все будет хорошо! Романы Э. Петерсон).

ISBN 978-5-699-88465-0

Друзья женятся, заводят детей и переезжают за город, и только у Джилли Браун ничего не происходит. Ей кажется, будто она пропустила последний автобус домой. По совету приятелей, чтобы справиться с депрессией и решить материальные проблемы, Джилли ищет жилья «с понедельника по пятницу». Но она никак не ожидает, что в ее двери постучится красавец, телевизионный продюсер Джек Бейкер. Сама судьба дарит ей шанс снова стать счастливой. Девушка попадает под очарование Джека, и ее захватывает увлекательный вихрь чувств. Но что Джек делает по выходным?

**УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44**

© Новикова Е., перевод
на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Изда-
тельство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88465-0

Посвящается Бернис и Зеку
в память об Элис

— Вставьте капсулу в кофемашину. — Продавец-консультант демонстрировала присутствующим, как заправлять кофеварку класса люкс. Ее рыжие волосы были стянуты на затылке в тугий «конский хвост», который покачивался из стороны в сторону, пока она колдовала над агрегатом. — Нажмите на кнопку с надписью «капучино», и ваш кофе готов!

— Замечательно! — проговорила я, в то время как сверкающий чудо-аппарат побулькивал, размешивая и вспенивая молоко. Эта итальянская кофеварка была одним из подарков на нашу помолвку, который мне скрепя сердце пришлось вернуть в магазин.

В качестве последнего штриха девушка посыпала напиток шоколадным порошком и протянула его мне. Я сделала глоток.

— Ну и как вам? — с нетерпением спросила она. И в этот момент я увидела его.

От неожиданности я застыла как вкопанная. Хотя знала, что в один «прекрасный» день мы обязательно наткнемся друг на друга. Ведь оба живем в Хаммерсмите¹.

¹ Район Лондона, расположенный на северном берегу Темзы. — Здесь и далее прим. перев.

Я все еще не готова была встретиться с Эдом лицом к лицу. Мой взгляд остановился на часах, которые я подарила ему на день рождения два года назад. Я до сих пор помню, как надела их на его запястье, а он наклонился и поцеловал меня.

А сейчас он не мог даже смотреть мне в глаза.

Тут к нему подошла светловолосая женщина, держащая в руке какой-то бумажный сверток:

— Эдвард, любимый, а мы включили кассероль¹ *Le Creuset*... — Она вдруг замолчала, почувствовав неловкость. — В наш список покупок, — докончила она фразу, бросив взгляд сначала на меня, а потом на него.

— Нам нужно идти, — строго сказал он, и это было единственным, что он произнес.

Эффектная красотка, чей ухоженный вид производил впечатление, что она живет прямо в спа-салоне, ждала, что нас представят друг другу, но вместо этого Эд взял ее за руку и решительно потащил к выходу.

Я вышла из отдела бытовой техники без своей кофеварки класса люкс, машинально шагнула на эскалатор и вцепилась в перила; слезы жгли мне глаза. Я не могла поверить, что он собирается жениться! Прошло всего шесть месяцев, как мы расстались! Да как он мог?!

Тут я нечаянно услышала их приглушенные голоса:

— Погоди... Джилли? Боже мой! Так это была Джилли? — Терпкий аромат ее духов, казалось, заполнил весь воздух.

¹ Жаропрочная кастрюля с плотно прилегающей крышкой, сделанная из металла, керамики или огнеупорного стекла.

— Говори тише, — настойчиво потребовал он, прежде чем добавить: — Мы вернемся сюда позже.

— Было бы лучше, если бы ты не бросал меня одну в магазине, — сказала она, оглядываясь через плечо.

Я наблюдала, как они спешно покидали торговый центр.

Когда миновала опасность, я вышла из стеклянных дверей, поймав свое отражение в них; на моей верхней губе почему-то выступила испарина.

«С вами *Dorset FM*, и мы представляем ваши любимые летние хиты, — сладким голосом говорил диджей, — и вот очередной неувядающий трек от исполнителя, который, думаю, не нуждается в представлении». Заиграла музыка, и я во все горло запела *Dancing on the Ceiling*¹ вместе с Лайонелом Ричи, в то время как покидала пределы города.

Раскин, мой пес, в знак протеста залаял на заднем сиденье, прежде чем снова высунуть в окно нос, наслаждаясь ветром, дующим прямо в морду.

— В чем дело, Раскин? — окликнула я, время от времени поглядывая на него через плечо. — У меня ангельский голос!

Он опять залаял, давая понять, что это далеко не так и что он совсем не в восторге от моего музыкального вкуса. Раскин всегда предпочитал Баха и Моцарта.

¹ «Танцы на потолке» — хит Лайонела Ричи, вышедший в 1986 году.

Я свернула на обочину и остановилась, чтобы пропустить ползущий в противоположном направлении трактор.

Я думала, что мне необходимо было натолкнуться на Эда в прошлый уик-энд. Я действительно так считала.

— Еще чуть-чуть, — пообещала я Раскину.

После того как я по-дружески уступила дорогу водителю трактора, он поблагодарил меня за ожидание, а я, в свою очередь, поблагодарила его за то, что он поблагодарил меня. Я продолжила путь.

Я не собираюсь заикливаться на этом, говорила я себе.

Эд, как всегда, выглядел безупречно. Просто красавчик. Подтянутый и загорелый. Я несколько месяцев копила, чтобы купить ему эти часы. От обиды руки еще крепче вцепились в руль.

— Ты только посмотри, Раскин, разве здесь не потрясающе? Гляди, какие овечки; тут все утопает в зелени, а небо... какое голубое! Не сомневаюсь, что мы полюбим это место!

Я уверяла Раскина, что должна уехать из Лондона и начать новую жизнь в сельской местности. Я знала, что буду скучать по городу; с ним было связано столько приятных воспоминаний. Танцы по пятницам с друзьями до пяти утра, ленивый завтрак вместе с Эдом на восходе солнца. Субботние походы на вечеринки или ужин в ресторане. Направляясь домой, мы обязательно захватывали с собой коктейльчики и, вернувшись, слушали музыку и валяли дурака. Я так любила эти вечера... Кроме того, в Лондоне находятся лучшие в мире музеи... хотя, по правде сказать, я не извлекла из этого максимальную пользу.

Походы по воскресеньям в «Спитлфилдз»¹ и на рынок Камдена². Эд познакомил меня с оперой. Я не была уверена, что когда-нибудь она мне понравится, но в какой-то момент влюбилась в наши вечера в Ковент-Гардене. Именно там он сделал мне предложение.

Совсем недавно я с трудом представляла, что можно жить где-то еще... но в последнее время ситуация изменилась. Теперь Лондон утратил свой блеск. Возможно, потому, что теперь я была одинока, а большинство моих замужних подруг переехали в другие места. Не далее как сегодня утром я получила очередную открытку с оповещением о смене адреса от моей старинной школьной подруги. На черно-белом картоне была изображена семья, члены которой махали на прощание из воздушного шара, поднимавшегося в воздух. Над ними красовалась надпись: «ДИГБИ СОРВАЛИСЬ С МЕСТА!»

Я проехала мимо дома с соломенной крышей, входная дверь которого была открыта, впуская солнце. Разве в Лондоне подобное могло быть возможным? И уж точно не в Хаммерсмите с его зигзагообразными тротуарами, где избежать столкновения друг с другом могли только самые изворотливые.

В Лондоне единственным, что я слышала ночами, были пьяные голоса под окнами моей спальни. Проснувшись утром, мне ничего не стоило обнаружить на дороге осколки стекла. На прошлой неделе разбили мою машину. Правда, я сама виновата, надо же

¹ Оптовый рынок фруктов, овощей и цветов.

² Популярный среди панков и других субкультур блошинный рынок, расположенный к северу от Вестминстера.

быть такой идиоткой, чтобы оставить спортивную форму на заднем сиденье. Кроме того, эти ублюдки забрали все мои компакт-диски, оставив лишь «Лучшее от Girls Aloud»¹.

Я припарковалась на площади сонного поселка около парка, рядом с которым находилось агентство недвижимости «Охотники». Пока я отстегивала Раскина от ремня безопасности, под пассажирским сиденьем нашла интересная коллекция забытых вещей: сплюснутая записная книжка, пустая пластиковая бутылка из-под воды, куча скомканных штрафных талонов на парковку и... черт возьми, что это? Какая-то засохшая кожа от мандарина. Позже обязательно нужно сделать в машине генеральную уборку.

Внимательно изучив знак на парковке, я с восторгом обнаружила, что она бесплатная. В Лондоне я едва ли могла произнести свое имя, чтобы мне не предъявили обвинение в нарушении правил парковки или в превышении оплаченного времени. Так у меня появилась еще одна веская причина, чтобы переехать.

Я открыла дверь агентства и прошла на середину комнаты. Раскин тянул поводок в сторону человека, сидящего за столом.

— Джилли? — Он встал, чтобы поздороваться со мной и пожать руку. — Джилли через букву G? — добавил он ухмыльнувшись.

Я улыбнулась в ответ, поражаясь его памяти. Папа всегда говорил, что я не такая, как все, потому что

¹ Британская девичья поп-группа, сформировавшаяся в 2002 году в ходе реалити-шоу «The Rivals».

мое имя пишется через букву G, а не через J, как у остальных. Думаю, последний раз мы виделись с Ричардом во время посиделок на кухне моего отца. Должно быть, мне было тогда около десяти, а ему примерно восемнадцать. Тогда он носил длинные темные волосы и производил впечатление яркого и уверенного в себе юноши. Помню, еще подумала, что у него очень модные ковбойские сапоги. Ричард пришел к нам на чай вместе со своим отцом.

Сейчас я смотрела на него, предполагая, сколько же ему уже лет. Может, чуть за сорок? Раньше мне казалось, что он намного выше, хотя, когда мы растем, нам все представляется несколько больше, чем есть на самом деле. Ричард был мужчиной плотного телосложения с сокрушительным рукопожатием и... о боже... ужасной манерой одеваться! Почему он напялил эту ярко-желтую тропическую рубашу в ужасных ананасах? Должно быть, у него кризис среднего возраста.

— Рад снова тебя видеть, — сказал Ричард, — это было так давно. Как твой отец? — Ричард — крестник моего папы, и именно отец предложил с ним встретиться, если я, конечно же, действительно заинтересована в переезде за город. Папа Ричарда Майкл и мой отец познакомились во времена военной службы и с тех пор поддерживали связь. Я помню, что Майкл и мой отец вспоминали, как вставляли ни свет ни заря и полировали до блеска мыски сапог, пока те не начинали сиять как солнце. И как на них постоянно кричал сержант. Я наслаждалась, слушая их рассказы.

— Присаживайся, пожалуйста, — предложил Ричард, изучая мою джинсовую мини-юбку, темные очки

и розовые биркенштоки¹. Я сняла очки. Позади его стола на стене в рамке висела большая черно-белая фотография с видом Дорсета с высоты птичьего полета.

— Прикольная собачка, — заметил он.

— Спасибо. — Я светилась от гордости. Раскину около пяти лет. Он терьеристой внешности, с хвостом, напоминающим пальму, толстыми крепкими ножками и крупной головой, чересчур большой для его тела. В свое время я взяла его из приюта. Дети смеялись, когда видели Раскина на улице, но всегда хотели его погладить. На мой взгляд, он самый верный мужчина в моей жизни, и я не хочу слышать ничего гадкого в его адрес.

После краткого обмена новостями о наших отцах Ричард сосредоточился на деле.

— Итак, ты хочешь купить дом в этом направлении?

— Все верно. Я жажду приключений, — смело сказала я. «Нет никаких причин, почему я не могу сорваться с места так же, как семейство Дигби», — подумала я.

— Никак не припомню... у тебя есть кто-то из родственников в этих краях?

— Да-да. Моя тетя Перл раньше жила здесь... — Я прищурила глаза, пытаюсь вспомнить, где именно. — Толпаддл. Точно. Толпаддл. В детстве нас с моим братом-близнецом Ником отправляли к тете Перл на летние каникулы.

Мы так любили то время. Она брала нас с собой на разные пляжи, где мы с Ником карабкались

¹ Простые и удобные сандалии с ортопедической стелькой.

на огромные скалы и играли в море с утками и селезнями.

Ричард скрестил на груди руки. Наконец-то я его внимательно рассмотрела: у него было квадратное лицо с выдающимися скулами, каштановые волосы и густые брови.

— Как бы то ни было, но сегодня утром я объехала несколько живописных деревушек. — Я решила не говорить ему, что некоторые из них показались мне полузаброшенными. — И увидела коттедж на продажу в... Поделгемптоне или в Паделтауне... короче, какое-то название, начинающееся с Падл.

— Пиделхимптон.

Он едва сдержал улыбку.

— Хочешь чай или кофе? — заботливо поинтересовался Ричард.

— Можно. Капучино, пожалуйста.

— Ты не в «Фокстонсе»¹, — заметил он.

Я покраснела.

— Пожалуй, растворимый подойдет. Спасибо.

Он поднялся из кресла, сделал пару шагов и затем скрылся из виду.

Перед тем как наклониться, чтобы погладить Раскина, который лежал под моим стулом, я с беспокойством оглядела офис.

Я долго смотрела в окно, говоря себе больше не переживать о том, как недавно наткнулась на Эда и его будущую жену. Когда я вперилась в его лицо, все, о чем я могла тогда думать, — что раньше, просыпаясь по утрам, я каждый день видела это лицо.

¹ Одно из самых известных агентств недвижимости в Лондоне.

Знала каждую его черточку: форму рта, историю побелевшего шрама на левой стороне лба. Я потупила взор и уставилась на свои руки. Она уж точно не будет ходить с облупившимся лаком или грызть ногти. Интересно, Эд рассказал ей, откуда у него этот шрам?

Ход моих мыслей неожиданно прервал шум, а затем я услышала проклятия, явно доносившиеся из кухни, а после голос Ричарда, который спрашивал, нужно ли мне молоко и сахар. Это прозвучало так, будто он в этот момент сражался с кружками, а чайник тем временем норовил взорваться. Пока я разглядывала трясущегося человека, прошаркавшего мимо офиса, толкая перед собой тележку на колесиках, я почувствовала приступ надвигающейся паники. Что я буду здесь делать? Смогу ли быстро найти работу? Если уеду из Лондона, то буду скучать по отцу. Он жил в нашем стареньком доме на Риджентс-парк. Я не думала, что он хочет, чтобы я переехала, но что касается папы, никогда нельзя утверждать что-либо с уверенностью. Я знала, что Анна точно не желает моего отъезда. Она, как и я, одинока, и мы с ней как сестры. Я буду скучать по своему брату-близнецу Нику. И особенно по племянницам. Тем не менее они же могут навещать меня по выходным в моем идиллическом загородном коттедже с бледно-розовыми плетистыми розами и симпатичными парадными воротами. Я уже видела, как девочки носятся босиком вокруг моего газона, смеясь и играя под сплинкером, а по вечерам в нашем саду радости собирают малину.

Я гладила Раскина, думая, как сильно буду скучать по моим друзьям-собачникам и нашим прогул-

кам в Равенскорт-парке. Мы стали чем-то вроде сообщества, которое встречалось в восемь утра под дубом. И не важно, шел проливной дождь или светило солнце.

Боже, как же я буду тосковать по Сюзи и ее дочке Роуз, моей крестнице.

Затем я снова подумала об Эде. «О боже, это была Джилли», — сказала она. Я не выдержу, если натолкнусь на нее снова.

— Джилли? — Ричард протянул мне кофе.

— Извини. — Я взяла кружку и поблагодарила его. — Я немного задумалась.

— Напомни-ка мне, ты уже продала свое жилье в Лондоне?

— Нет еще. Все как-то не до того было, но...

— Чем ты занимаешься, Джилли? — Он прервал затянувшуюся паузу.

— Хороший вопрос. — Я улыбнулась и откашлялась. — Работаю в антикварном магазине моей подруги.

— Хорошо.

— Но это лишь временно, — поспешила добавить я. — Раньше я трудилась в компании, которая сдает студии для фотосессий, конференций, съемок рекламы, ну и все в таком духе, но, когда сменилось руководство, она обанкротилась. Стало невыносимо, директорша... — Я потеряла руки, прекрасно понимая, что Ричарду совершенно не нужны все эти подробности. — Как бы там ни было, я просто вызвалась помочь подруге на лето, пока не перееду. Итак, по телефону ты сказал мне, что есть несколько домов, вписывающихся в мой бюджет?